

**Отзыв на автореферат диссертации С. Ю. Акишина «Митрополит
Исидор Киевский и всея Руси: опыт аналитической биографии»,
представленной на соискание ученой степени кандидата богословия по
специальности «Византология»**

Избранной темой С. Ю. Акишин занимается много лет, начиная с окончания Екатеринбургской Духовной семинарии в 2004 г. За полтора десятка лет он вырос в крупного специалиста и издателя текстов, чьи труды пользуются заслуженным уважением в разных регионах России и Европы. И уже давно ожидалось появление диссертации или монографии С. Ю. Акишина об Исидоре, которая закономерным образом подвела бы итог его многолетним трудам на общей ниве русистики, медиевистики и византиноведения.

Реферат диссертации производит на читающего самое благоприятное впечатление. Интерес к духовной истории поздней Византии, о котором автор упоминает на с. 3, в настоящее время вылился в целый научный взрыв работ по самым разным авторам, в которых определенное место уделяется и Исидору. Однако обобщающей монографии о нем, в отличие, допустим, от Виссариона Никейского или Георгия Трапезундского, так и не было создано. Перспективность жанра интеллектуальной биографии также не вызывает сомнений, собственно, это то, чем всегда занималась патрология как церковно-историческая дисциплина (вспомним главный труд прот. И. Мейендорфа о св. Григории Паламе или биографию Феофана Никейского, созданную И. Полемисом). Периоды подъема интереса к фигуре Исидора – последняя четверть XIX в. и рубеж XX – XXI вв. – также соответствуют общим взлетам российского и мирового византиноведения и русистики. Потрясающий обзор историографии на с. 4 – 9 подробно представляет основные мировые школы в изучении данного предмета и выполнен безукоризненно.

Считаем, что задачи исследования, поставленные на с. 10, в общем и целом выполнены. Интересно определены объект и предмет исследования на

с. 10. Эти формулировки эталонны по точности и филигранности, как бы прокладывают путь к последующей докторской диссертации. Источники исследования (с. 10 – 12) включают в себя тексты на греческом, латинском и древнерусском (летописи) языках. Самостоятельное значение имеет раздел о методологии и методах исследования (с. 12 – 13). Мы все являемся свидетелями невиданной доселе революции в науке, связанной с мощным всплеском интеллектуальной и духовно-культурной истории. Работам, подобным данной диссертации С. Ю. Акишина, при этом присуща поистине ренессансная *varietà*.

Богословское наследие Исидора и значение этого наследия невелико (с. 14). Поэтому прослеживание его жизненного пути гораздо больше дает для понимания поздне- и поствизантийской дипломатии и церковной политики. Характерно, что его (как и Виссариона) усилия, направленные на организацию крестового похода против турок, не увенчались успехом (с. 14). У Исидора преобладали общегуманитарные и естественнонаучные интересы над богословскими, как явствует из анализа его библиотеки (с. 15). Соответственно, и унию он считал возможным заключить на внебогословской основе (с. 15). В сходной ситуации 1274 г. философ Георгий Акрополит также считал, в конце концов, возможным заключить унию, однако на квазибогословской основе, разработав собственное упрощенное учение о единстве православных и католиков во Христе (впрочем, триадология этого автора, будучи синтезом с идеями Прокла, еще далека от ясности). Исидор же и синтеза православных догматов с теориями Прокла не стал осуществлять, видимо, настолько ему были чужеродны столь возвышенные вопросы. Считаем, что в будущем данная светская направленность мысли Исидора позволила бы автору заняться вопросом о типологических сходствах и различиях Киевского экс-митрополита с византийскими гуманистами (во главе с Метохитом, Григорой и Плифоном), с которыми он обнаруживает явные сходства. Хотелось бы привлечь С. Ю. Акишина к этим

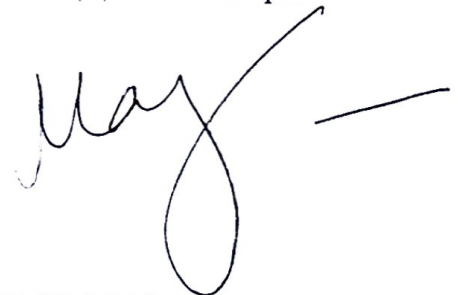
исследованиям. Тем более, что контакты с Плифоном у Исидора, скорее всего, были (с. 17).

Исидор, видимо, знал славянский язык, однако мало успел сделать на Киевской кафедре (с. 17). Отметим важность раздела 4.2, в котором дается типология 52 известных в наше время сочинений Исидора – их разделение на 7 групп (с. 21). Однако сочинения Исидора обнаруживают скудную рукописную традицию; становится понятно, что особого влияния на умы современников они не оказывали (с. 23). Данные эти необходимо скорейшим образом опубликовать в виде монографии.

Диссертация С. Ю. Акишина написана академическим языком и представляет собой громадный научный вклад в рассматриваемую проблематику истории Византии, Руси и средневековой Европы. У меня нет совершенно никаких сомнений в том, что данное исследование превосходит требования, которые обычно предъявляются к диссертациям такого рода, а его автор – Сергей Юрьевич Акишин – заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата богословия по специальности «византология».

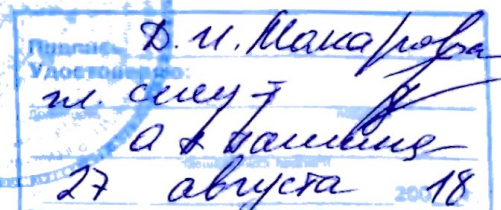
Доктор филос. наук, доцент, профессор
и зав. кафедрой общих гуманитарных
дисциплин Уральской гос. консерватории
имени М. П. Мусоргского, член Международной
ассоциации исследований патристики

Д. И. Макаров

27.08.2018

Уральская государственная консерватория имени М. П. Мусоргского
620014 РФ, г. Екатеринбург, просп. Ленина, 26
Тел. 8-343-371-21-80
mail@uralconsv.org

Д. И. Макарова
и. с. с. у. ж.
А. С. Ващенко
27 августа 2018